

Мои вороны сообщили мне, что они нашли Дотракийское племя в долине между ветренными предгорьями на востоке и обширными плодородными полями на севере, примерно в десяти милях от нашего местоположения.

Судя по их описанию, я смог понять, что это было небольшое Дотракийское племя, разбившее лагерь, возможно, из восьми или девяти сотен душ, включая некомбатантов. Из того, что я читал и узнал благодаря моим, недавно приобретенным дотракийцам, маленькие племена обычно не живут долго, особенно если они не увеличивают свою численность в битве, потому что маленькие племена формируются после того, как большой Кхаласаф распадается после смерти их Кхала, и они остаются уязвимыми для больших Кхаласаров.

И, очевидно, именно это случилось с племенем, которое я поглотил, их Кхал умер, и они распались на пять небольших племен, он сказал мне, что это произошло около четырех месяцев назад. Он также сказал мне, что его племя первоначально состояло примерно из шести тысяч всадников.

Насколько я знал, это новое маленькое племя, найденное моими воронами, было, вероятно, в какой-то момент частью того же Кхаласара, потому что, как сказал мой дотракиец, маленькое племя не может долго выжить, они обычно расширяются или поглощаются.

«Каковы ваши приказы?» спросил новоназначенный Ко(лейтенант) моих дотракийских всадников.

«Готовьтесь к битве, мы забираем их с собой,» усмехнулся я, готовясь к неминуемой битве впереди, если я вообще мог назвать это битвой. Племя было довольно маленьким, это не займет много времени.

И хотя Дейенерис была бы счастлива, если бы я остался, я не мог, согласно дотракийской культуре, я должен был ехать со своими людьми на битву, Кхал всегда должен был возглавлять атаку или, по крайней мере, участвовать в битве любым способом. Смысл был в том, что я должен был быть там, чтобы показать своим людям, что я готов умереть в битве и достоин того, чтобы за мной следовали.

Но... как я и ожидал, бой был... бойней, как сказали бы многие. Я вступил в бой, срезая головы, словно косил траву, это было довольно односторонне сражение.

Во-первых, они не ожидали нас, и мы полностью подавили их численностью, даже мои вороны убили некоторых всадников, выклевав им глаза, крича: *Кровь за ЗЕЕЕЕЕЕРНО!*

Честно говоря, мне потребовалось больше времени чем я предполагал, чтобы победить и поглотить их. Битва длилась примерно около двадцати минут, прежде чем я полностью подчинил их.

Как и в моей последней битве, они присоединились после того, как я убил их Кхала и его кровавых всадников. На этот раз их ассимиляция была удивительно легкой, они увидели, что за мной следуют дотракийцы, и даже с их ограниченной информацией обо мне, они сформулировали правильный ответ, что я был недавно назначенным Кхалом, иностранцем, но тем не менее Кхалом.

И хотя на этот раз мне не нужно было заставлять их лошадей преклонять колени, чтобы показать им свою силу и заставить поверить, что я избранный, я все же сделал это, просто для подстраховки. В конце концов, я должен был обеспечить и воспламенить их фанатичную и слепую преданность, если они будут думать, что я был жеребцом, который оседлает мир, они,

вероятно, последуют за мной в ад и обратно.

До сих пор поглощение дотракийцев в мои ряды было относительно легким, конечно, мне еще предстояло найти большое племя, которое, я почти уверен, будет довольно сложно поглотить. Племена, такие как кхаласар Дрого, у которых было более сорока тысяч всадников, могут с легкостью сокрушить меня в бою.

Но если меня не вынудят, Дрого и его кхаласар будут последними в моем дотракийском списке покупок.

«Пора возвращаться,» вздохнул я, видя, что мои люди забрали все полезные ресурсы, собранные этим маленьким племенем. Конечно, все, что у них было, теперь стало моим.

После битвы я сразу же вернулся в свой временный лагерь, где обнаружил Дейенерис, ожидающую меня там же, где я ее оставил, с тем же озабоченным выражением лица, которое было у нее, когда я уходил.

Честно говоря, я не мог ее винить.

С того самого дня, как я впал в эту псевдокому, она слишком заботилась обо мне. Хотя я много раз говорил ей, что все в порядке, она не верила мне, ну и я в конечном счете сдался. Я полагаю, что это было несколько травмирующим пробуждением рядом с моим кровоточающим телом в ту ночь.

Ее чрезмерная заботливость зашла так далеко, что сегодня она отказывалась отпустить меня в бой, сказав, что я все еще выздоравливаю, но через некоторое время и долгий разговор, в котором я заверил ее, что все будет хорошо, и что эта битва была ничем иным, как игрой на детской площадке для мужчин, она смягчилась.

«Ты не должен был идти в бой после того, как кто-то пытался тебя убить,» Дейенерис вздохнула с облегчением, увидев, что я вернулся целым и невредимым. Она почти сразу, после любовного поцелуя, начала проверять каждый дюйм моего тела на наличие ран. Она верила, что кто-то вошел в наши покои той роковой ночью и пытался убить меня, и что убийца все еще был в наших рядах, поэтому она не доверяла никому, кроме меня. И, честно говоря, я не собирался исправлять ее предположение. Я ведь не мог просто объяснить ей, что метафизическое существо с невыразимой силой хочет отыметь меня так сильно, что он решил выбрать чемпиона, который попытается отыметь меня от его имени с бесконечной и постоянно растущей армией трупов.

Это было то, что я объясню ей позже, не о злом боге, а о долгой ночи, но пока время еще не пришло для этого

«Я в порядке,» усмехнулся я, «Я говорил тебе много раз, что не умру и не оставлю такую красавицу одну,» это было правдой, если я переживу все это дерьмо, я, вероятно, проживу дольше ее, с супертелом и всем остальным.

«Я все еще беспокоюсь,» очаровательно надула губки Дейенерис, «Что мне делать, если с тобой что-то случится?»

«Со мной ничего не случится, во всяком случае, от рук человека,» вздохнул я, на войне могло случиться все что угодно, но я был уверен всем своим существом, что моя самая большая

угроза была не здесь или в Вестеросе, она была за стеной, скрываясь в тени, становясь сильнее с каждой секундой.

Дейенерис с любопытством посмотрела на меня, прежде чем вздохнула, одарив долгим и страстным поцелуем. «Я люблю тебя, мой безрассудный медведь.»

«Я люблю тебя, мой милый дракон,» усмехнулся я, осознав секунду спустя, что только что сказал.

Глаза Дейенерис расширились от удивления, и это удивление медленно превратилось в счастье.

Хрммм, он произнес слова, которые каждая самка хочет услышать. Ддаам... сегодня вечером он получит награду.

Танцуй вокруг нее! Покажи ей, какие у тебя большие крылья! Добавил другой ворон, показывая мне, как это делается.

Я... я не знал, как реагировать, эти вороны становились все более и более странными с каждым днем, и, честно говоря, я нахожу это одновременно удивительным и очаровательным.

«Ты сам это сказал,» Дейенерис поцеловала меня в довольно собственнической манере, как будто утверждая, что я принадлежу ей.

«Ого, вот это я называю поцелуем,» усмехнулся я.

«Это потому, что я наконец-то знаю, что ты мой,» хихикнула Дейенерис, целуя меня еще раз, «твое сердце и тело принадлежат мне, мой медведь, как мое тело и сердце принадлежат тебе.»

«Ох, какая ужасная судьба ждет меня,» усмехнулся я, целуя ее в ответ и игриво шлепая по заднице.

После страстной ночи с моей женой я воспользовался моментом, чтобы изменить свои планы. Завоевание дотракийцев в таком темпе займет у меня год, и чем скорее я возьму их под свое крыло, тем лучше.

Поэтому мне нужно немного рискнуть, чтобы получить большой выигрыш. Ставки обычно работают таким образом, чем больше вы ставите, тем больше вы можете получить.

Хотя я знал, что не готов встретиться с Дрого и его нелепо большим кхаласаром, было более чем очевидно, что я должен начать нацеливаться на более крупную добычу.

Было несколько Кхаласаров с более чем десятью тысячами всадников, если бы я покориł несколько таких племен, моя миссия стала бы значительно легче, и хотя цифры не были в мою пользу, у меня все еще был шанс, все, что мне нужно было сделать, это выиграть одну битву против большого кхаласара, и все пойдет дальше, как по маслу.

Поэтому, имея это в виду, я приказал своим воронам облететь Эссос и найти, как можно больше Кхалассаров с более чем тремя тысячами всадников.

Хрммм. Я чувствую внутри тебя сомнения и страх, Ирссс. Твой путь преграждает темная сторона зерна. Сказал Рода, влетая в мою палатку.

«Что ж, удивительно, но ты прав,» усмехнулся я, поглаживая ворона, который одобрительно и радостно взъерошил перья, «Но не волнуйся, дружище, я справлюсь с этим.»

Хрmmm, и рядом с тобой мы будем стоять, Ирссс. Добавил Рода, раздувая свою пушистую грудь от гордости и мудрости.

«Я знаю, ха-ха,» усмехнулся я.

На следующее утро я проснулся от того, что на кровати вокруг меня и моей жены прыгала стая воронов, они что-то говорили.

Мы нашли несколько больших Халасаров

Мы заслужили немного ласки!

Не забудь про зерно! Мы заслужили зерно!

<http://tl.rulate.ru/book/43608/1109146>